

АЛЕКСАНДР ТРАВНИКОВ

ИСТОРИЯ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Александр Травников
История холодного
оружия. Опыт
практического исследования

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22571315

ISBN 9785448360329

Аннотация

В книге раскрыты отдельные вопросы истории холодного оружия: большого кавказского кинжала, персидского каджара, пуштунского хайбера, турецкого ятагана. При работе над страницами этой книги автор руководствовался поговоркой: «Лучше один раз подержать в руках и увидеть, чем сто раз услышать». Книга рассчитана на широкий круг читателей, ученых, исследователей, историков и специалистов по холодному оружию.

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

История холодного оружия

Опыт практического исследования

Александр Травников

Иллюстратор Александр Травников

© Александр Травников, 2017

© Александр Травников, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6032-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Про холодное оружие Кавказа и Востока книг написано много. Эта работа отличается от большинства из них тем, что в ней мы имеем дело с реальными, «живыми» образцами холодного оружия, впервые представленными на широкое обозрение читателя, ученого, исследователя, историка, коллекционера, и просто любителя старины.

Каждый кинжал, нож, ятаган представленный в книге автор лично держал в руках, взвесил, сфотографировал, измерил и описал. Это было сделано для того, чтобы даже отдельный экземпляр холодного оружия Кавказа или Востока, как составная часть истории и материальной культуры, стал достоянием широкой общественности и доступен для изучения и исследований.

Еще один ответ на закономерный вопрос, зачем проделана эта работа, заключается в том, что по мнению автора книги, все чаще изучение военного искусства и восточного оружия сводится к переписыванию не всегда достоверной информации из одного источника в другой. Что неизбежно порождает феномен, который заключается в том, что при переписывании и многочисленных компилированиях текстов, события и факты обрастают несуществующими подробностями, выдумками, домыслами. А это превращает науку исторического факта и конкретного феномена материала вначале в бел-

летристику и фэнтези, а затем и в фантастику

В качестве примера того, как в истории вообще и в истории оружия в частности появляются такие ошибки, можно привести достоверно установленных факт превращения некогда сделанного подарка персидского шаха русскому императору в виде нескольких уникальных по форме и богатых по украшению образцов восточного оружия – ножей и кинжалов в традиционное национальное русское вооружение – ножи – подсаидашный, засапожный, полевой. И в придачу к этому, с красивой, но выдуманной историей, описанием, приданием им новых характерных качеств и форм.

Вначале эти дорогие подарки Персидского Шаха долго хранились в царской коллекции. Потом, по заказу наследников и приемников, художник и ученый Висковатый А. В. (1804—1858) изготовил красочный и богатый альбом, посвященный русской истории в картинках. В своей работе он использовал подлинные образцы и артефакты коллекции в качестве натуры. И дополнил все это фантазией художника, без исторических фактов, и без привязки рисуемых предметов к источнику происхождения.

В 1841—1862 годах незначительным тиражом, с черно-белыми рисунками, и иногда частично раскрашенными иллюстрациями издается книга А. В. Висковатого, «История одежды и вооружения российских войск», названная в аннотации редактора современного издания (2010) шедевром отечественной исторической науки, и единственным в своем

роде масштабным исследованием в области истории военной амуниции, и названная научным исследованием. (6)

Все оказалось не так просто. Вот конкретный пример. В части первой первого издания книги А. В. Висковатого, есть отдельный лист (№63—64) – который называется «Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия. ПАЛАШ, КОНЧАР и ТЕСАК. НОЖИ ПОЯСНЫЕ, КИНЖАЛ, НОЖИ: ПОДСАЙДАШНЫЙ И ЗАСАПОЖНЫЕ. Разм. Илл. 519х734. (7) (рис. 1)

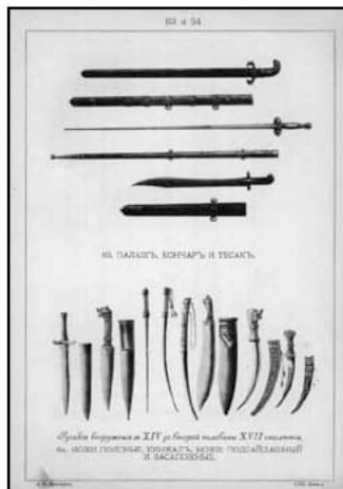

Рис. 1

И вот после выходы книги из печати началось самое ин-

ми размышлизмами. И классифицировали все это по моде того времени.

В результате такой научной деятельности, появились ножи которыми якобы были вооружены русские люди и воины – поясной, полевой, засапожный и подсайдашный. И как итог, новый пласт русской культуры. В итоге, в научный оборот были запущены выдумки и домыслы. А точнее, только им «немцам» ведомый по своему содержанию иноземный домысел, ставший псевдонаучной аксиомой фактов истории русского оружия и русского боевого искусства, вооружения русских воинов и войск. В качестве доказательства сказанного достаточно еще раз внимательно посмотреть на страницу 284, Главы 16, книги П. Фон Винклера «Оружие», впервые изданной в Питере в 1894 году и переизданной в 1992 году. (5)

Самое интересное, что в книге П. Фон Винклера появился поясняющий заимствованные рисунки текст. То, чего у самого первоисточника, книги А. В. Висковатого еще не было. А именно – дана классификация оружия, его описание, даже придуманы детали того, как носилось и крепилось к поясу (кручком) оружие, дано подробное описание соотношения размеров, форм, и конструкция. И все это по рисункам, которые только передали художественную форму и дух конкретного изделия, но на деле были далеки от действительности и правды. Bravo! Затем последовало продолжение «изысканий». Все как в той русской пословице: «Дальше

в лес – больше дров».

В ходе последующих заимствований и переписывания друг у друга эти умозрительные выдумки благодаря компиляторам от литературы по боевым искусствам превратились в непогрешимую истину, факт, постулат, аксиому – не требующую иных доказательств. Позднее, малограмотные энтузиасты подхватив эти измышления стали с пеной у рта распространять и защищать их. Хотя как известно «Куча навоза знаний не заменяет!».

Такие псевдонаучные истины, с точки зрения объективного факта истории и науки, а уж тем более культурологии, не такие уж и безобидные. О том, что это вымыслы писали и раньше. Но не знали откуда растут ноги. Критика и сомнения в качестве таких научных исследований были и раньше. Еще при жизни авторов этих художественных вымыслов и преувеличений. Из самых известных сомневающихся и критиков достоверности таких работ достаточно указать на знаменитого русского конструктора-оружейника, создателя первого в мире автомата В. Г. Федорова (1874—1966).

Но как говорится, ларчик открывался просто. И сегодня можно сказать правду. Дело в том, что представленные и введенные в оборот более ста лет тому назад образцы русского вооружения в определенной своей части даже не были русского происхождения. Эти псевдорусские раритеты вооружения – родом из Персии. А по факту – дипломатический подарок персидского шаха одному из российских императо-

ров. Хранились шахские подарки в царскосельском Арсенале, в музее основанном в 1811 году в загородной резиденции императоров, где были и другие многочисленные образцы восточного оружия. В большинстве своем они к вооружению русских войск вряд ли имеют прямое отношение. Разве что многие экземпляры императорской коллекции попали в нее в качестве трофеев.

Чтобы не быть голословным просто отправляю любознательного читателя в сам музей. Именно поэтому, при работе над этой книгой, чтобы избежать многих ошибок работы с чужими рисунками и фотографиями, выбор автора был сделан в пользу того, чтобы работать только с тем материалом, который действительно можно лично держать в руках. И он ни разу не пожалел об этом. Как оказалось, часто этого достаточно, чтобы понять с чем ты имеешь дело. Возможно, это будет уже на грани мистики, но создается такое ощущение, что старинный клинок сам может рассказать о своей истории и судьбе его владельцев. Поэтому в книге представлены только подлинные образцы кавказского и восточного оружия оказавшиеся в коллекции самого автора или любезно предоставленные ему для работы другими коллекционерами, собирателями старины, исследователями и учеными.

Еще одна особенность работы заключается в том, что ходе исследования и изучения холодного оружия Кавказа и Востока, приоритет был сделан в пользу концепции первичности клинка над всеми другими атрибутами оружия. Кон-

струкция рукояти, ножен, различных украшений и материалов по отношению к клинку оружия носят, хотя и важный, но вторичный, второстепенный характер. Клинок в исследовании первичен. В отличие от рукояти и ножен, которые могли легко подвергнуться переделке, часто ремонтировались и легко ломались, именно клинок оставался не измененным и сохранял не только дух подлинного изделия, но и хранил информацию о древних временах, истории и культуре народов того времени.

Практика подтверждает обоснованность такого подхода в исследовании холодного оружия. Это предопределяется тем, что за долгую историю конкретного образца он много раз менял своих хозяев, и использовался ими с разными целями. Создаваясь, как правило, в качестве оружия, и превращаясь в наши дни в предмет украшения на ковре или ценный объект коллекционирования, он часто подвергался реставрации, починке, переделке. И, не смотря на это, в любом случае он, конкретный образец и экземпляр, остается достоинством истории, культуры и предметом антиквариата.

И в таком концептуальном подходе при изучении холодного оружия автор не одинок. Еще одна особенность именно этой книги заключается в тесной увязке каждого отдельного образца и типов холодного оружия с конкретными фактами и событиями истории Кавказа и Востока. Живая и реальная практика жизни и военного искусства предопределили то, как у того или иного народа появилось и использова-

лось то или иное оружие. Почему так оно выглядит, и почему именно эту роль оно играло в военной истории.

Знакомясь с материалами других авторов, пришлось столкнуться и с еще одним распространенным фактом достаточно вольного обращения с логикой и историческими реальностями. Например с приведением ссылок на источники, в которых и намек не содержится о том, о чем написано.

И это еще не все. Вот простой, но показательный пример. Автор статьи «Искусство кавказских оружейников», в журнале Антиквариат №7—8 (108) 2013 года, на стр. 92 пишет буквально следующее «Северным соседом Кавказа является Россия,...». Странно. Мне почему-то казалось, что Кавказ в значительной своей части – это тоже Россия. Но это, наверное, потому, что автор именно этой книги, а не цитируемой статьи, живет на этом самом Кавказе, и знать не знает, что у него сосед с Севера, не кто иной, как Россия. И таких ляпов в компилят-статьях с претензией на просветительство видимо не видимо.

Еще одна болезнь современных исследователей и наимоднейшее веяние – это некритичное отношение не только к написанному и опубликованному, но и особенно к интернету. Любому специалисту даже невооруженным взглядом видно использование материалов из интернета, представляющих собой массу не критично написанных статей и мало или вообще некомпетентных мнений, а зачастую и вовсе выдумок и фантазий с претензией на достоверность. Но как известно,

в науке возможность и вероятность – это категории сильно отличающиеся в действительности и на практике. Поэтому в этой книге внимание уделяется в первую очередь исторической достоверности и фактам.

Еще одна особенность этой книги и работы – это использование концепции сопряженности конкретного исторического факта и отдельных образцов или групп образцов, объединенных логикой конкретной общности оружия, как явления. Ведь каждому времени и каждому месту характерны именно те или иные особенности внешнего вида, материала и конструкции холодного оружия и свои технологии. Именно по этому принципу материалы книги разделены на отдельные главы.

Изучая и работая с конкретными и часто уникальными образцами кавказского и восточного холодного оружия, автор подобно ранним натуралистам, позволил себе еще одну вольность. Вольность давать свои собственные названия и имена исследуемым образцам, экстраполируя и перенося эти имена на целые категории видов и типов холодного оружия. Это более отражает действительное состояние дел или имевшее место в истории явление и конкретных фактах существования отдельных видов холодного оружия. А следовательно, имеет право на существование.

Без этого, вместо разговора по существу, факта и явления, чаще всего получается острая беспредметная демагогия, иногда с пеной у рта, когда разговор ведется об одном

и том же предмете, но называемом по разному, образно говоря, с разной стороны одной и той же горы. По крайней мере это более рационально, чем дословный перевод и попытка введения в научный оборот множества известных в многочисленной литературе названий одного и того же предмета с использованием множества различных диалектов и наречий кавказских и восточных языков и народов, носителей этой культуры. Пусть уж в русском языке каждая вещь имеет свое, уникальное имя, и соотносится с определенными категориями, типами и определениями, введенными в научный оборот, и признаваемые специалистами, и учеными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.